

Кристина Дяблова
Одесская национальная
музыкальная академия им. А. В. Неждановой
(Одесса, Украина)

**Стихиры на «Господи, воззвах» Великой вечерни
древнерусской службы Преображения:
вопросы эволюции микроцикла
и его вербально-певческой топики**

**Sticheras on „Gospodi, vozzvah” of Great Vespers
of the Old Russian service of the Transfiguration:
questions of the evolution of the microcycle
and its verbal and singing topics**

ABSTRACT: In this work, the microcycle sticheras on „Gospodi, vozzvah” of Great Vespers of the Orthodox Twelvethe Feast of the Transfiguration of the Lord. Our study is devoted to the results of the source study of a range of manuscripts containing samples of hymns, including sticheras on „Gospodi, vozzvah” of Great Vespers of the Transfiguration service, as well as their textual and musical-medieval analysis, which enable us to understand a number of issues of the evolution of the singing part of the Orthodox service of the Transfiguration East Slavic tradition, as well as to determine the peculiarities of the embodiment of the sticheras in the drama of the cycle on „Gospodi, vozzvah” of the leading topos of the holiday.

KEYWORDS: Transfiguration Feast, topos, initial microcycle, popevka, secret tracings

Генезис и эволюция инициального микроцикла службы одного из важнейших двенадцатых православных праздников реконструированы нами по рукописным и старопечатным источникам ряда собраний архивов России и Украины. В результате поиска круга источников на сегодняшний день нами выявлены 7 Уставов конца XII — начала XVII веков (Студийского и Иерусалимского чина), 16 Миней и 4 Трефологиона XV — начала XVII столетий, 107 нотированных источников XII–XX веков, в числе которых — 5 нотных старопечатных и старообрядческих изданий. В указанных нотированных источниках присутствуют как отдельные песнопения, так и полное чи-

нопоследование праздника, зафиксированные различными типами нотации: кондакарной, знаменной беспометной, пометной и пометно-призначной, знаменно-демественной, двознаменной и киевской пятилинейной квадратной формой записи.

В результате исследования данных источников были выявлены основные моменты эволюции в восточнославянской литургической практике микроцикла стихир на «Господи, воззвах» и всего праздничного цикла, а также постепенное становление певческой части службы и его окончательное формирование к середине XVII века. Анализ источников показал достаточно активное изменение чинопоследования православной службы Преображения на протяжении ряда веков: от XII до его унификации во второй половине XVII столетия.

В становлении последовательности песнопений изучаемого праздника можно выделить три этапа, связанные с эволюцией уставной части богослужения (Студийский и Иерусалимский уставы, иосифо-никоновские преобразования 40-х — 60-х гг. XVII века). Первый (ранний) этап чина, сформированного в византийской богослужебной практике и наследованного древнерусской церковью, охватывает период с XII до середины XV веков. Второй (средний) этап в истории относится к XV — первой половине XVII веков, когда происходят наиболее активные видоизменения в чинопоследовании службы праздника. Третий (заключительный) этап развития службы Преображения начинается со второй половины XVII века, когда формировалась основа современной службы Православной Церкви. Подобное трехэтапное разделение эволюции чинопоследования отмечается в истории формирования других церковных праздников, на что обращают внимание О. Быкова, рассматривающая в своей кандидатской работе праздник Пятидесятницы древнерусского периода [Быкова 2001], Н. Чикунова в работе по истории цикла песнопений Введению во храм Пресвятой Богородицы Древней Руси [Чикунова 2010] и Н. Захарьина, обращавшаяся к текстологическим особенностям одной из стихир Успения Богородицы [Захарьина 1999].

Согласно унифицированному чинопоследованию праздника Преображения, микроцикл стихир на «Господи, воззвах» Великой Вечерни включает четыре самогласных песнопения 4-го гласа:

1. Прежде креста твоего, господи, гора небеси подобашнѣа;
2. Прежде креста твоего, господи, помнѣ ученики на горѣ высокѣ;
3. Гора ажѣ иногда мрачна и дымна;
4. На горе высокоце преобращѣа, спасѣ,

а также славник 6-го гласа Преобразѣа воскресенне твое, христе боже.

Студийский устав включал в состав микроцикл стихир на «Господи, воззвах» три песнопения: «Прежде распятия Твоего, Господи, гора Небеси

подобящихся», «Прежде распятия Твоего, Господи, поим ученики на гору високу», «На горе висоце преображся, Спас». В качестве славника, согласно уставу, исполнялась первая стихира микроцикла. Два оставшихся песнопения «Гора яже иногда мрачна и дымна» и «Прообразуя воскресение Твое, Христе Боже» также присутствуют в чинопоследовании Преображения Студийского устава. Первое из них исполнялось в первый день попразднства в качестве славника на «Господи, воззвах», а второе являлось славником стихир на стиховне¹. В наиболее ранних списках Иерусалимской традиции² в качестве стихир микроцикла на «Господи, воззвах» находим уже все пять известных нам песнопений унифицированного чинопоследования, что свидетельствует об окончательном формировании данного микроцикла в период перехода со Студийского на Иерусалимский устав.

Говоря о композиции микроцикла стихир на «Господи, воззвах» Великой Вечерни праздника Преображения, отметим его четкую и логически организованную структуру, состоящую из пяти песнопений.

Для драматургии рассматриваемого микроцикла характерны следующие особенности:

1. Стихиры на «Господи, воззвах» выполняют роль экспозиции, поскольку их исполнение приходится на начало вечернего богослужения и именно в данном микроцикле впервые в чинопоследовании Всенощного бдения появляется тематика Преображения.

2. Микроцикл стихир на «Господи, воззвах» образует тематическую арку с заключительным микроциклом службы — стихирами на «хвалитех».

3. Вместе с тем указанный стихирный микроцикл представляет собой вполне завершенное построение, в котором постепенно, от стихир к стихире раскрывается евангельское содержание событий на Фаворе и заложены основные идеи праздника. Отметим, что в поэтическом и музыкальном текстах стихир наблюдается постепенное нарастание эмоционального напряжения по принципу крещендирующей драматургии (термин В. Холоповой).

Обратимся к особенностям вербального текста микроцикла стихир на «Господи, воззвах».

В основе поэтических текстов праздника Преображения лежат три синоптических евангельских повествования — от Матфея (17:1-9), Марка (9:2-10) и Луки (9:28-36) [Библия 1990: 1033, 1066, 1098].

В гимнографических текстах указанных стихир присутствует характерное для древнерусского литургического действия качество, отмеченное Н. Рамазановой, когда «тема раскрывается с разных точек зрения подобно тому, как изображаются объекты в произведениях средневековой стенописи (иконах, фресках, мозаичных композициях)» [Рамазанова 1987: 69]. Так, текст первой стихир только вводит в атмосферу праздника, знакомит

¹ См. напр.: ГИМ, Син. 330 лл. 185-186 об.

² См. напр.: РГБ, ф. 304 I № 586 лл. 53 об.-54 об.; № 587 лл. 49-50 об.; № 588 лл. 52-53.

с основными его положениями. Но, несмотря на это, в данном песнопении уже заложена одна из идей празднуемого торжества — Господь преобразился на горе Фавор перед Петром, Иаковом и Иоанном, незадолго перед Своим распятием для того, чтобы они в последствии не утрастились будущих Его страданий. Во второй стихире раскрывается еще одна задача Преображения — это стремление Господа показать своим ученикам посредством Преображения образ Его будущего Воскресения, как результат распятия и страданий. Третье песнопение, центральное в микроцикле, — самое масштабное. Его гимнография обогащается новыми «действующими лицами» и, соответственно, обновляется его событийный ряд. В данном песнопении впервые появляются ветхозаветные пророки Моисей и Илия, с которыми Господь, согласно Евангелию от Луки (Лк. 9:31) [Библия 1990: 1098], беседует о своих будущих крестных муках.

Гимнографический текст третьей стихире усложняется включением прямой цитаты из евангельских повествований — вслед за появлением пророков, вершину горы Фавор осеняет облако, из которого раздастся голос Бога-Отца «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17:5; Мк. 9:7; Лк. 9:35) [Библия 1990: 1033, 1066, 1098]³. Присутствие Бога-Отца в момент Преображения и Его речь, произносимая из облака объясняет, что праздник Преображения — это откровение Пресвятой Троицы, «ибо слышан был глас Отца и присутствовал Святой Дух <...> как сияющее облако, осенившее апостолов [Лосский 2010: 170]⁴. В поэтическом тексте четвертой стихире, развивается образный строй предыдущего песнопения. В нем акцентируется внимание на том, что в пророках Моисее и Илие олицетворяется владычество Господа над живыми и мертвыми. Как и предшествующая стихира, песнопение завершается цитатой обращения Бога-Отца к апостолам, на этот раз в виде поэтической парафразы: «послушайте того, кто крестом пленит ад и подарит мертвым вечную жизнь», в котором вновь возвращается образ будущего распятия Спасителя. Текст пятой стихире, заключительного песнопения микроцикла, носит обобщающий характер и в сжатой форме воспроизводит основные моменты события Преображения.

Таким образом, в текстах стихир рассматриваемого микроцикла наблюдается постепенное усложнение поэтических приемов, которое, в первую очередь, проявляется на уровне включения цитат и аллюзий из Евангельских текстов, а также выделяются важнейшие аспекты, связанные со сверхи-

³ Цитата приведена в переводе на русский язык. В песнопении этот текст звучит так: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоизволих, Того послушайте».

⁴ Этот же глас Бога-Отца был слышен и при Крещении Господнем (Мф. 3:17; Мк. 1:11; Лк. 3:22) [Библия 1990: 1013-1014, 1054, 1086]. Отметим большую духовно-содержательную взаимосвязь между праздниками Богоявления и Преображения, что отражено в евангельских и гимнографических текстах.

деей праздника Преображения, которую мы определяем так: только посредством молитвы, пройдя через муки и страдания, принятые со смирением, возможно достичь преобразования и воскресения собственной души по примеру Спасителя.

В ходе исследования мы обнаружили, что в поэтическом тексте стихир происходят значительные изменения. Во-первых, это характерная для всего древнерусского певческого искусства постепенная смена старого истинноречия на раздельноречие и возникновение нового истинноречия. Фонетические преобразования текста соответствуют трем этапам развития службы. Во-вторых, во всех известных нам источниках, начиная со второй половины XVII столетия, в результате книжной sprawy происходит замена отдельных слов. Так, слово *рѣпатнѣ* замещается словом *крѣст*, *стѣртнѣ* меняются на *стѣрдннѣ*, *лѣчи* лица на *сияннѣ* лица, *сияннѣ рѣз* на *свѣтлостѣ рѣз* и др. Сразу отметим, что замена слов существенно не повлияла на певческое содержание текста, в отличие от смены фонетических редакций, где возникновение или наоборот исчезновение отдельных слогов влечет за собой неизбежные изменения крюковой строки.

Формированию духовной и эмоционально-смысловой драматургии микроцикла стихир на «Господи, воззвах» способствуют ведущие вербальные топосы, с помощью которых гимнографы поясняют основные богословско-христианские идеи праздника. В вербально-певческих текстах праздника присутствуют две образно-смысловые сферы топосов. К первой относятся топосы-символы, важнейшими из которых являются Крест, Гора, Свет (светоносные лучи, сияние), Облако. Ко второй сфере вербально-певческой топики праздника принадлежат топосы-образы, среди которых образ Пресвятой Троицы, голос Бога-Отца, ученики Христа (Петр, Иаков, Иоанн), ветхозаветные пророки Илия и Моисей.

Обратимся к музыкальной составляющей микроцикла стихир на «Господи, воззвах».

В ходе текстологического анализа нам удалось выяснить, что на протяжении трех этапов развития древнерусской службы Преображения происходят значительные изменения в графике крюковой строки. В крюковом тексте списков иерусалимской традиции, по сравнению с кодексами студийской эпохи, выходит из употребления ряд знаков (напр. двойная запятая *Ⲛ*, чашка полная *Ⲛ*); протяженные речитативные фрагменты текста, состоящие преимущественно из стопиц, заменяются дву- и трехгласостепенными знаменами, образующие более протяженные и орнаментальные мелодические обороты. Но, несмотря на это, в певческих источниках всех трех этапов, начиная с наиболее ранних известных нам древнерусских списков с песнопениями Преображения, как правило, сохраняются композиционные и структурные особенности песнопений микроцикла на «Господи, воззвах». Стабильными элементами являются гласовая структура, деление текста пе-

снопений на музыкально-поэтические синтагмы, расположение попевок в кадансовой зоне синтагм, устойчивость местоположения тайнозамкненных начертаний.

Гласовая принадлежность песнопений зафиксирована в наиболее ранних списках XII века и сохраняется в современной службе: 1-я группа стихир на «Господи, возвах» из 4-х песнопений исполняется на 4-й глас, на который приходится наибольшее количество песнопений праздника Преображения. Говоря о духовно-символической сути данного гласа, прот. Б. Николаев писал о нем как о гласе светлого торжества и всепразднственности [Николаев 1995: 141]. В текстах песнопений четвертого гласа Преображения встречается тема Креста Господня, которая связана с символикой числа 4 как воплощения графики этого важнейшего символа христианства, а также с образом будущего распятия и страданий Христа. Как уже отмечалось, эти идеи составляют духовную основу праздника Преображения и являются одними из ведущих в стихирах на «Господи, возвах», исполняемых на четвертый глас. Заключительное песнопение микроцикла написано на 6-й глас. Образное содержание данного гласа, по мнению М. Скабаллановича, основано на темах сошествия в ад, покаянии и сокрушении о грехах [Скабалланович 2004: 540]. Тематика большинства песнопений шестого гласа действительно неразрывно связана с образами погребения и Воскресения. Но в образном содержании рассматриваемого нами песнопения нет скорби как таковой, а, напротив, передается состояние духовного умиления и радости начала спасения и будущего Воскресения.

Относительно попевок в кадансовой зоне синтагм выделим ведущую роль статьи как завершающей невмы: так, в первой стихире из 14 синтагм 11 оканчиваются разновидностями статей. Этот факт наблюдается во всех известных нам крюковых источниках. В нотолинейных списках на соответствующих фрагментах текста происходит остановка мелодического развития, достигаемая посредством половинных и целых длительностей.

Отметим закрепленность тайнозамкненных начертаний в источниках с крюковой нотацией и мелизматических распевов в нотолинейных кодексах за определенными участками. Стабильность применения фит на одних и тех же участках вербального текста обогащена вариативностью фитных начертаний, не влекущей за собой изменений их мелодического содержания, что позволило С. Кравченко обозначить этот факт как «вариантность внешнего порядка» [Кравченко 1981: 62]. В то время как для нотолинейных источников при совпадении основного мелодического материала между списками характерно изобилие вариантов развернутых мелодических оборотов, идентичность распевов на местах сосредоточения фитных комплексов в крюковых списках, в нотолинейной традиции встречается крайне редко. В одном из львовских ирмологионов (ЛИМ, Рук. 103) вместо мелизматики в нотном тексте песнопений Преображения находим

греческую букву Θ . Возможно, появление знака фиты в певческом тексте нотопицейных ирмологионов связано с сокращением нотного письма при частом повторении мелизматических распевов [Ясиновский 2011:267]. В синодальном издании 1772 г. распевы, за редким исключением, отсутствуют, что, в частности, свидетельствует о десакрализации певческой интерпретации поэтического текста по сравнению с огромной духовно-символической нагрузкой мелизматических фигур в древнерусской певческой традиции.

Проанализировав взаимодействие поэтической и певческой составляющей первой группы стихир микроцикла на «Господи, воззвах», отметим вербально-певческую связь между первым и вторым, а также третьим и четвертым песнопениями. Так, в первых двух стихирах начальная строка основана на едином поэтическом, а также интонационно-графическом (термин Н. Рамазановой) и, соответственно, мелодическом материале. Таким образом, здесь используется прием анафоры на расстоянии⁵:

- 1) 1-я стихира на «Господи, воззвах», 1-я синтагма (л. 314 об.)

Пре-жде кри-ста тво-е го-с по-ди

- 2) 2-я стихира на «Господи, воззвах», 1-я синтагма (л. 315 об.)

Пре-жде кри-ста тво-е го-с по-ди

Помимо этого, обе стихиры завершаются молитвословным обращением к Господу, что в риторике называется «нравственным приложением».

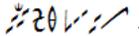
В певческой части первых двух стихир во всех известных нам списках нет тайнозамкнутых начертаний. В мелодическом материале этих песнопений силлабическое начало преобладает над мелизматическим. Их певческое содержание базируется на сходном мелодическом материале, основанном на едином комплексе попевок⁶. В указанных песнопениях используются три архетипа: кулизма $\text{J} \text{J} \text{J}$, середина $\text{J} \text{J} \text{J}$ и грунка $\text{J} \text{J} \text{J}$. Кроме того, интонационный материал рассматриваемых стихир дополнен производными попеvkами, образованными от таких архетипов, как какиза $\text{J} \text{J} \text{J}$, долинка $\text{J} \text{J} \text{J}$, кулизма $\text{J} \text{J} \text{J}$, грунка $\text{J} \text{J} \text{J}$ подъем $\text{J} \text{J} \text{J}$ и колесо $\text{J} \text{J} \text{J}$.

⁵ Пример приводится по Двоезнаменнику РГБ, ф. 304 № 450 (вт. пол. XVII ст.).

⁶ При анализе попеvочной структуры песнопений мы опираемся на сведения, представленные в работе А. Кручининой «Попевка знаменного распева в русской музыкальной теории XVII века» [Кручинина 2002].

Начало третьего и четвертого песнопений посвящено единому топосу — горе Фавор, на которой преобразился Господь. А завершаются эти стихиры цитатой из Евангелия: обращением Бога-Отца к апостолам, что можно расценивать как поучительное наставление ко всему человечеству. Речь Бога-Отца в обоих случаях сопровождается фитами, о чем подробней речь пойдет ниже.

В заключительных строках всех четырех песнопений просматривается своего рода диалогичность: так, в первых двух песнопениях молящиеся обращаются к Господу, а в третьем и четвертом представлен Его ответ. Певческая сторона третьей стихиры, как и поэтический текст, усложняется в сравнении с предыдущими песнопениями микроцикла. Здесь впервые в данной жанровой группе появляются тайнозамкненные начертания. Как следует из сопоставительной партитуры (см. пример 1 в Приложении), в двух студийских списках РНБ, Соф. 384 (л. 83-83 об.) и РГБ, ф. 304 № 439 (132 об.-133), а также в наиболее ранних кодексах иерусалимской традиции РГБ, ф. 304 № 440 (л. 112-112 об.)⁷; № 441 (л. 104 об.-105); № 407 (л. 197 об.) присутствуют две фиты, одна из которых маркирует имя апостола Петра, а вторая помещена в начале речи Бога-Отца, цитируемой из Евангелия. Данная фита подчеркивает важность цитируемого фрагмента и сохраняет свое месторасположение во всех известных нам источниках.

В более поздних списках фита, распеваящая имя Петра, смещается на имя другого апостола — Иакова и окончательно закрепляется на нем во всех последующих кодексах. В певческих рукописях, находящихся в партитуре под номерами 5; 7-17; 22 и 28 (РГБ, ф. 304 № 409, л. 146; № 412, л. 329; № 413, л. 194; № 414, л. 565 об., № 416, л. 180; № 417, л. 121; № 418, л. 99 об.; № 419, 223 об.; № 420, л. 117; № 421, л. 149 об.; № 423, л. 56; № 425, л. 264 об.; № 431, л. 213; № 442, л. 431; РНБ Сол. 690/766, л. 158) появляется еще одно тайнозамкненное начертание — лицо (Л 4 - 24/10 <156>) [Бражников 1984: 119], которое распевает один из важнейших топосов праздника — топос света. В рукописях, находящихся в партитуре под номерами 18-21 и 23, на этом же фрагменте текста вместо лица обнаруживаем фиту. В ряде более поздних древнерусских (РГБ, ф. 304 № 429, л. 401, № 448, л. 180) и старообрядческих списков в этом месте находим развод, причем в некоторых из них (РГБ, ф. 317 № 21, л. 75; КГКУНБ № 1121448, л. 178 об.; РНБ, Кир.-Бел. 666/923, л. 105 об.) дополнительно указывается начертание распеваемого тайнозамкненного начертания. В двух старообрядческих источниках (печатный сборник «Праздники» Калашникова и сборник из села Старая Некрасовка Измаильского района Одесской области) присутствует название используемой фиты: «Зельноскамна» .

⁷ В певческом тексте рассматриваемой стихиры данной рукописи помещена еще одна фита на слове «Отца» (л. 122 об.). Отметим, что это фитное распевание — редчайший случай. Среди известных нам списков оно встречается еще раз: в кодексе РГБ ф. 379, л. 496.

В четвертой стихире во всех проанализированных нами крюковых источниках увеличивается количество фит — в данном песнопении их четыре (см. пример 2 в Приложении). Трижды используется фита, называемая в старообрядческих источниках «Обычной» , которая приходится на слова «ученики», «Ему же» (Господу)⁸ и «глас Отец». Топос, связанный с образом облака, из которого издается голос Бога-Отца, как и в третьей стихире, сопровождается фитой. Как видно из партитуры (4-я колонка), на данном фрагменте текста применялись различные фиты. В некоторых беспометных списках РГБ, ф. 304 № 429 (л. 401 об.); № 430 (л. 537); № 448 (л. 181 об.); КГУНБ № 112448 (л. 180) присутствуют разводы, содержание которых различно. В кодексе РГБ ф. (304 № 427) находим два варианта развода (464 об.). Идентичность разводов наблюдается в пометных древнерусских и старообрядческих списках. В источниках старообрядческой традиции на полях указывается название применяемой фиты: «Крестная» . Отметим, что в данном случае название фиты соответствует слову-символу «Крест».

Кроме заложенной символики, в применении данного тайнозамкненного начертания просматривается еще ряд особенностей. В контексте всего микроцикла ее исполнение приходится на кульминационную зону, которую можно рассматривать как сферу точки золотого сечения. Благодаря пометам мы выяснили, что в пометных списках третьего этапа развития службы распев данной фиты, по сравнению с другими фитами микроцикла, обладает наибольшим звуковым диапазоном и достигает наивысшего звука в пределах всего микроцикла — си бемоль первой октавы:

Двознаменник РГБ, ф.304 № 450 (вт. пол. XVII в.), л. 319 об.



Таким образом, наряду с поэтическим текстом первых четырех стихир микроцикла усложняется и драматургия певческой стороны песнопений, что проявляется на уровне соотношения текста и напева в ритмической организации песнопений и в частоте применений тайнозамкненных начертаний.

Славник микроцикла выделяется рядом особенностей:

— во-первых, данное песнопение является заключительным в микроцикле, что обуславливает его более торжественный характер;

— во-вторых, его музыкальная сторона отличается от предшествующих песнопений микроцикла, поскольку в нем используется другой глас, шестой, что объясняет наличие иного комплекса попевок.

⁸ В исключительных случаях этот фрагмент текста не сопровождается фитой (РНБ, Соф. 384, л. 81; РГБ, ф. 304 № 448, л. 181 об.; РГБ, ф. 379, л. 496 об.).

Попевочный словарь этого песнопения представлен тремя архетипами шестого гласа: скачок , кулизма  и рафаткаи  и их семью производными. Указанные попевки с их «сверхсмыслом» (термин Д. Лихачева) выделяют такие значимые топосы праздника, как действие Преображения, гора Фавор, поведение апостолов и другие.

В кульминационной зоне стихиры помещена единственная в песнопении фита. На полях старообрядческих кодексов находим указание на применение фиты «Тресветлой» . Выражая идею проявления Славы Господней, фита подчеркивает особое значение данного поэтического текста.

Таким образом, певческая составляющая стихир на «Господи, воззвах» предлагает не только способ музыкальной интерпретации богослужебного текста, но и помогает в постижении смысла, а также выявлении наиболее значимых идей поэтического текста. Ведущие вербальные топосы-символы: Крест, Гора, Облако, Свет (сияние, светносные лучи), и топосы-образы: Пресвятая Троица, голос Бога-Отца, ученики Петр, Иаков, Иоанн пророки Илия и Моисей — часто сопровождаются мелизматическими оборотами, а также объединяются между собой с помощью интонационно-графических параллелизмов. Анализ вербально-певческой стороны группы стихир на «Господи, воззвах» Великой вечерни службы Преображения показал глубокий сакральный смысл, заложенный в гимнографических текстах песнопений.

Библиография

- Библия 1990: Bibliâ (1990), Knigi Svâšennoġo Pisaniâ Vethogo i Novogo Zaveta, Moskva: Moskovskaâ Patriarhiâ [Библия (1990), Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, Москва: Московская Патриархия].
- Бражников 1984: Bražnikov, M. V. (1984), Lica i fity znamennoġo raspeva, Leningrad: Muzyka [Бражников, М. В. (1984), Лица и фиты знаменного распева, Ленинград: Музыка].
- Быкова 2001: Bykova, O. P. (2001), Drevnerusskie pesnopeniâ v sisteme cerkovnoġo rituala prazdnika Pâtidesâtnicy, Sankt-Peterburg. [Быкова, О. П. (2001), Древнерусские песнопения в системе церковного ритуала праздника Пятидесятницы, Санкт-Петербург].
- Захарьина 1999: Zahar'ina, N. B. (1999), Stihira Uspeniû Bogorodicy «Bogonačal'nyġ manoveniem», [v:] Rukopisnye pamâtniki, nr 5, s. 31-61 [Захарьина, Н. Б. (1999), Стихира Успению Богородицы «Богоначальным мановением», [в:] Рукописные памятники, № 5, с. 31-61].
- Кравченко 1981: Kravčenko, S. P. (1981), Fity znamennoġo rospeva (na materiale pevčeskoġ knigi «Prazdniki»), Leningrad. [Кравченко, С. П. (1981), Фиты знаменного распева (на материале певческой книги «Праздники»), Ленинград].
- Кручинина 2002: Kručimina, A. N. (2002), Popevka znamennoġo rospeva v russkoġ muzykal'noj teorii XVII veka, [v:] Pevčeskoġ nasledie Drevnej Rusi (istoriâ, teoriâ, èstetika), s. 46-150 [Кручинина, А. Н. (2002), Попевка знаменного распева в русской музыкальной теории XVII века, [в:] Певческое наследие Древней Руси (история, теория, эстетика), с. 46-150].

- Лосский 2010: Losskij, V. N. (2010), Očerк mističeskogo bogosloviâ vostočnoj cerkvi. Dogmatičeskoe bogoslovie, Svâto-Troickaâ Sergieva Lavra [Лосский, В. Н. (2010), Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие, Свято-Троицкая Сергиева Лавра].
- Николаев 1995: Nikolaev, B., prot. (1995), Bogoslužebnye osnovy znamennoho peniâ, [в:] Muzykal'naâ akademiâ, nr 3, s. 137-145 [Николаев, Б., прот. (1995), Богослужбные основы знаменного пения, [в:] Музыкальная академия, № 3, с. 137-145].
- Рамазанова 1987: Ramazanova, N. V. (1987), Muzykal'naâ dramaturgiâ pevčeskogo cikla (na primere cikla Mihailu Černigovskomu i i boârinu ego Fedoru), Leningrad [Рамазанова, Н. В. (1987), Музыкальная драматургия певческого цикла (на примере цикла Михаилу Черниговскому и боярину его Федору), Ленинград].
- Скабалланович 2004: Skaballanovič, M. N. (2004), Tolkovyj tipikon. Ob"âsnitel'noe izloženie Tipikona s istoričeskim vvedeniem, Moskva: Sretenskij monastyr' [Скабалланович, М. Н. (2004), Толковый типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением, Москва: Сретенский монастырь].
- Холопова 1994: Holopova, V. N. (1994), Muzyka kak vid iskusstva, Moskva: Pečatnik [Холопова, В. Н. (1994), Музыка как вид искусства, Москва: Печатник].
- Чикунова 2010: Čikunova, N. A. (2010), Puti formirovaniâ cikla pesnopenij Vvedeniû vo hram Presvâtoj Bogorodicy: Etixhpapion, Prazdniki, Irmologion, [в:] KALOPHONIA, nr 5, s. 33-45 [Чикунова, Н. А. (2010), Пути формирования цикла песнопений Введению во храм Пресвятой Богородицы: Etixhpapion, Праздники, Ирмологион, [в:] KALOPHONIA, № 3, с. 33-45].
- Ясиновский 2011: Âsinovs'kij, Ū. P. (2011), Vizantijs'ka gimnografâ i cerkovna monodiâ v ukraïns'kij recepcii rann'omodernogo času. L'viv: Institut ukraïnoznavstva im. I. Krip'âkeviča [Ясиновский, Ю. П. (2011), Візантійська гімнографія і церковна монодія в українській рецепції ранньомодерного часу, Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича].

Приложения

Пример 1

Третья стихира на «Господи, воззвах» 4-го гласа

«Годъ лже иногда мрачна и дымна»

№ п/п	Источник	Распеваемое слово		
		Илковѣ	лѣча (силянн) лица	сей естъ
Эпоха студийского устава (I этап)				
1.	РНБ, Соф. 384 (1156-1163 гг.)	ⲥ ⲑ ⲥ (л.83) Петрѣ		ⲥ ⲑ ⲥ (л.83 об.)
2.	РГБ, Ф.304 № 439 (Руб. XIV-XV вв.)	ⲥ ⲥ ⲑ ⲥ (л.132 об.) Петрѣ		ⲥ ⲥ ⲑ ⲥ (л.133)
Эпоха иерусалимского устава (II этап)				
3.	РГБ, Ф.304 № 407 (1437 г.)	ⲥ ⲥ ⲑ ⲥ (л.197 об.) Петрѣ		ⲥ ⲥ ⲑ ⲥ (л.197 об.)
4.	РГБ, Ф.304 № 440 (Кон. XV в.)	ⲥ ⲥ ⲑ ⲥ (л.112) Петрови		ⲥ ⲥ ⲑ ⲥ (л.112 об.)
5.	РГБ, Ф.304 № 409 (Кон. XV в.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.146)	ⲥ ⲥ ⲥ ⲥ (л.146)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.146 об.)
6.	РГБ, Ф.304 № 441 (Руб. XV-XVI вв.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.104 об.)		ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.105)
7.	РГБ, Ф.304 № 412 (Нач. XVI в.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.329)	ⲥ ⲥ ⲥ ⲥ (л.329)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.329)
8.	РГБ, Ф.304 № 413 (Нач. XVI в.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.194)	ⲥ ⲥ ⲥ ⲥ (л.194)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.194)
9.	РГБ, Ф.304 № 414 (XVI в.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.565 об.)	ⲥ ⲥ ⲥ ⲥ (л.565 об.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.566)
10.	РГБ, Ф.304 № 416 (XVI в.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.180)	ⲥ ⲥ ⲥ ⲥ (л.180)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.180)
11.	РГБ, Ф.304 № 417 (XVI в.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.121)	ⲥ ⲥ ⲥ ⲥ (л.121)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.121 об.)
12.	РГБ, Ф.304 № 418 (XVI в.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л. 99 об.)	ⲥ ⲥ ⲥ ⲥ (л. 99 об.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.100)
13.	РГБ, Ф.304 № 419 (XVI в.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.223 об.)	ⲥ ⲥ ⲥ ⲥ (л. 223 об.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л. 223 об.)
14.	РГБ, Ф.304 № 420 (XVI в.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.117)	ⲥ ⲥ ⲥ ⲥ (л.117)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.117 об.)
15.	РГБ, Ф.304 № 421 (XVI в.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.149 об.)	ⲥ ⲥ ⲥ ⲥ (л.149 об.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.149 об.)
16.	РГБ, Ф.304 № 423 (XVI в.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л. 56)	ⲥ ⲥ ⲥ ⲥ (л. 56)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л. 56 об.)
17.	РГБ, Ф.304 № 425 (XVI в.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л.264 об.)	ⲥ ⲥ ⲥ ⲥ (л. 264 об.)	ⲥ ⲑ ⲥ ⲥ (л. 264 об.)

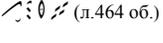
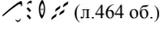
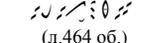
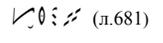
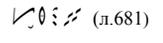
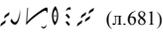
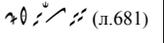
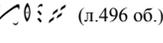
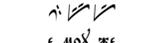
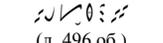
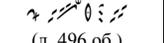
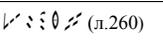
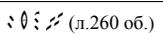
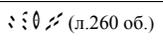
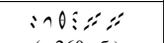
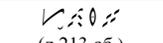
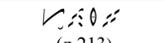
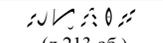
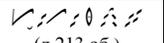
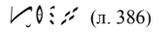
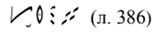
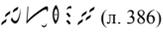
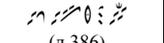
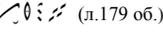
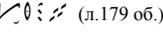
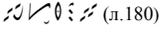
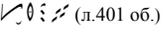
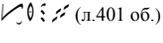
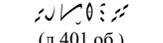
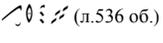
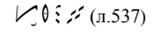
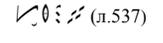
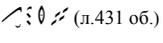
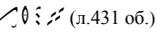
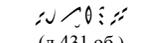
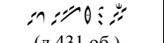
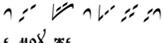
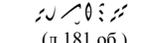
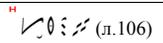
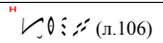
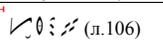
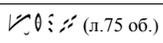
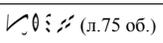
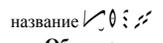
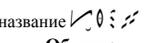
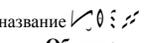
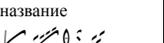
18.	РГБ, Ф.304 № 427 (XVI в.)	 (л.464)	 (л.464)	 (л.464)
19.	РНБ, Кир.-Бел. 586/843 (80-е гг. XVI в.)	 (л.681)	 (л.681)	 (л.681)
20.	РГБ, Ф.379 (≈ XVII в.)	 (л.496)	 (л.496)	 отца (л. 496) смещение фиты на другое слово ? (л.259 об.)
21.	РГБ, Ф.304 № 428 (Руб. XVI-XVII вв.)	 (л.259об.)	 (л.259 об.)	
22.	РГБ, Ф.304 № 431 (Нач. XVII в.)	 (л.213)	 (л.213)	 (л.213)
23.	РНБ, Кир.-Бел. 665/922 (Нач. XVII в.)	 (л. 385 об.)	 (л. 385 об.)	 (л. 386)
24.	РНБ, Сол. 690/766 (Нач. XVII в.)	 (л. 158)	 (л.158)	 (л.158)
25.	ОРК КГКУНБ 1121448 (1-я четверть XVII в.)	 (л.178 об.)	 + развод на полях (л.178 об.)	 (л.179)
26.	РГБ, Ф.304 № 429 (XVII в.)	 (л.401)	Развод в тексте без указания начертания (л.401)	 (л.401)
27.	РГБ, Ф.304 № 430 (XVII в.)	 (л.536)	 (л.536)	 (л.536)
28.	РГБ, Ф.304 № 442 (XVII в.)	 (л.431)	 (л.431)	 (л.431 об.)
29.	РГБ, Ф.304 № 448 (XVII в.)	Развод в тексте без указания начертания (л.180)	Развод в тексте без указания начертания (л.180)	Развод в тексте без указания начертания (л.180 об.)
(III этап)				
30.	РГБ, Ф.304 № 450, двознаменник (вт. пол. XVII в.)	Развод в тексте без указания начертания (л.317)	Развод в тексте, начертание вынесено на поля (л. 317)	Развод в тексте без указания начертания (л.317)
31.	РНБ, Кир.-Бел. 666/923 (вт. пол. XVII в.)	 + развод в тексте (л.105 об.)	 + развод в тексте (л.105 об.)	 (л.106)
32.	РГБ, Ф.317 № 21 (≈ вт. пол. XVII в.)	Развод в тексте без указания начертания (л.75)	 + развод в тексте (л.75)	Развод в тексте без указания начертания (л.75)
33.	ЦМД КиИ, кп 3945-22_14 (XIX в.)	Развод в тексте без указания начертания (л. 277 об.)	Развод в тексте без указания начертания (л. 277 об.)	Развод в тексте без указания начертания (л. 280)
34.	«Праздники» (истинноречная певч. книга с рукописи Л. Калашикова) (1911 г.)	Развод в тексте, на поля вынесено начертание и название  «Мрачна» (л. 301)	Развод в тексте, на поля вынесено начертание и название  «Зельноскамна» (л. 301)	Развод в тексте без указания начертания (л.301)
35.	Старообрядческий сборник из села Старая Некрасовка	Развод в тексте, на поля вынесено начертание и название  «Мрачна»	Развод в тексте, на поля вынесено начертание и название  «Зельноскамна» (л. 301)	Развод в тексте без указания начертания
36.	Старообрядческая рукопись из частной коллекции (1853 ?)	 (л. 85)	Развод в тексте без указания начертания (л. 85)	 (л. 85 об.)

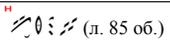
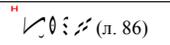
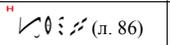
Пример 2

Четвертая стихира на «Господи, воззвах» 4-го гласа

«На горе вышце преображъся спасъ»

№ п/п	Источник	Распеваемое слово			
		Ѹченки	Ѹмъ же	отеч	распѣнем (крестом)
1.	РНБ, Соф. 384 (1156-1163 гг.)	ⲛ ⲟ ⲉ (л.81)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.81)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.81)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.81)
2.	РГБ, Ф.304 № 439 (Руб. XIV-XV вв.)	ⲛ ⲟ ⲉ (л.129)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.129)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.129)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.129 об.)
3.	РНБ, Погод. 45 (1422 г.)	ⲛⲟⲉ (л.134 об.)	ⲛⲟⲉ (л.135)	ⲛⲟⲉ (л.135)	ⲛⲟⲉ (л.135)
4.	РГБ, Ф.304 № 407 (1437 г.)	ⲛ ⲟ ⲉ (л.198)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.198)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.198)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.198)
5.	РГБ, Ф.304 № 440 (Кон. XV в.)	ⲛ ⲟ ⲉ (л.112 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.113)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.113)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.113)
6.	РГБ, Ф.304 № 409 (Кон. XV в.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.146 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.147)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.147)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.147)
7.	РГБ, Ф.304 № 441 (Руб. XV-XVI вв.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.105)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.105)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.105)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.105 об.)
8.	РГБ, Ф.304 № 412 (Нач. XVI в.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.329 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.329 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.329 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.329 об.)
9.	РГБ, Ф.304 № 413 (Нач. XVI в.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.194 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.194 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.194 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.194 об.)
10.	РГБ, Ф.304 № 414 (XVI в.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.566)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.566)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.566)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.566)
11.	РГБ, Ф.304 № 416 (XVI в.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.180 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.180 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.180 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.181)
12.	РГБ, Ф.304 № 417 (XVI в.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.121 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.121 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.121 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.121 об.)
13.	РГБ, Ф.304 № 418 (XVI в.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л. 100)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л. 100 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.100 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л. 100 об.)
14.	РГБ, Ф.304 № 419 (XVI в.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.224)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л. 224)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л. 224)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л. 224)
15.	РГБ, Ф.304 № 420 (XVI в.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.117 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.117 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.117 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.117 об.)
16.	РГБ, Ф.304 № 421 (XVI в.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.150)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.150)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.150)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.150)
17.	РГБ, Ф.304 № 423 (XVI в.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л. 56 об.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л. 57)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л. 57)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л. 57)
18.	РГБ, Ф.304 № 425 (XVI в.)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л.265)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л. 265)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л. 265)	ⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉⲛⲁⲛⲟⲉ (л. 265)

19.	РГБ, Ф.304 № 427 (XVI в.)	 (л.464 об.)	 (л.464 об.)	 (л.464 об.)	Развод (2 варианта) в тексте без указания начертания (л.464 об.)
20.	РНБ, Кир.-Бел. 586/843 (80-е гг. XVI в.)	 (л.681)	 (л.681)	 (л.681)	 (л.681)
21.	РГБ, Ф.379 (≈ XVII в.)	 (л.496 об.)	 ε_мод_же (л.496 об.)	 (л. 496 об.)	 (л. 496 об.)
22.	РГБ, Ф.304 № 428 (Руб. XVI-XVII вв.)	 (л.260)	 (л.260 об.)	 (л.260 об.)	 (л.260 об.)
23.	РГБ, Ф.304 № 431 (Нач. XVII в.)	 (л.213 об.)	 (л.213)	 (л.213 об.)	 (л.213 об.)
24.	РНБ, Кир.-Бел. 665/922 (Нач. XVII в.)	 (л. 386)	 (л. 386)	 (л. 386)	 (л.386)
25.	ОРК КГКУНБ 1121448 (1-я четверть XVII в.)	 (л.179 об.)	 (л.179 об.)	 (л.180)	Развод в тексте без указания начертания (л. 180)
26.	РГБ, Ф.304 № 429 (XVII в.)	 (л.401 об.)	 (л.401 об.)	 (л.401 об.)	Развод в тексте без указания начертания (л.401 об.)
27.	РГБ, Ф.304 № 430 (XVII в.)	 (л.536 об.)	 (л.537)	 (л.537)	Развод в тексте без указания начертания (л.537)
28.	РГБ, Ф.304 № 442 (XVII в.)	 (л.431 об.)	 (л.431 об.)	 (л.431 об.)	 (л.431 об.)
29.	РГБ, Ф.304 № 448 (XVII в.)	Развод в тексте без указания начертания (л.181 об.)	 ε_мод_же _ _ _ _ (л.181 об.)	 (л.181 об.)	Развод в тексте без указания начертания (л.181 об.)
30.	РГБ, Ф.304 № 450, двознаменник (вт. пол. XVII в.)	Развод в тексте без указания начертания (л.318)	Развод в тексте, начертание вынесено на поля (л. 319-319 об.)	Развод в тексте без указания начертания (л.319 об.)	Развод в тексте без указания начертания (л.319 об.)
31.	РНБ, Кир.-Бел. 666/923 (вт. пол. XVII в.)	 (л.106)	 (л.106)	 (л.106)	Развод в тексте без указания начертания (л.106 об.)
32.	РГБ, Ф.317 № 21 (≈ вт. пол. XVII в.)	 (л.75 об.)	Развод в тексте без указания начертания (л.75 об.)	 (л.75 об.)	Развод в тексте без указания начертания (л.76)
33.	ЦМД КиИ, кп 3945-22 14 (XIX в.)	Развод в тексте без указания начертания (л. 278 об.)	Развод в тексте без указания начертания (л. 279 об.)	Развод в тексте без указания начертания (л. 279 об.)	Развод в тексте без указания начертания (л. 279 об.)
34.	Старообрядческий сборник из села Старая Некрасовка	Развод в тексте, на поля вынесено начертание и название  «Обычна»	Развод в тексте, на поля вынесено начертание и название  «Обычна»	Развод в тексте, на поля вынесено начертание и название  «Обычна»	Развод в тексте, на поля вынесено начертание и название  «Крестна»

35.	Старообрядческая рукопись из частной коллекции (1853 ?)	 (л. 85 об.)	 (л. 86)	 (л. 86)	Развод в тексте без указания начертания (л. 86-86 об.)
36.	«Праздники» (истинноречная певч. книга с рукописи Л. Калашникова) (1911 г.)	